

На улицах становилось всё больше рикш, и Хо Шань решил не работать ночью, а по примеру мелких торговцев открыть ночной лоток. Шэнь Сючжу, услышав об этом, предложил жарить бананы.

В итоге, конечно, они не стали жарить бананы, но для Шэнь Сючжу сделали исключение. Хо Шань поставил лоток с жареными шашлычками, днём работал рикшей, а вечером выходил торговать на парковую площадь. Его мать приготовила домашний острый соус, которым поливали жареные шашлычки. Соус был настолько вкусным, что стал душой этого блюда, и бизнес пошёл очень хорошо.

Как раз наступили зимние каникулы у студентов, и приближался Новый год, поэтому многие возвращались домой, чтобы встретить праздник с семьёй. В уезде стало больше людей, чем обычно, и Хо Шань решил попробовать выходить на торговлю уже днём, чтобы оценить спрос.

Его мать уже давно бросила работу мойщицы посуды. Теперь она днём мыла овощи и нанизывала их на шампуры, а вечером помогала сыну на лотке. Иногда она даже могла сходить на площадь посмотреть кино под открытым небом. Мытьё овощей занимало всего три-четыре часа в день, и она чувствовала себя намного свободнее и счастливее, чем её сверстники. Если брошенность мужем заставила сына начать жить честной жизнью, она была готова принять это.

— Хм! Ты действительно книжный червь, как мы вчера договаривались? — Чжан Лили, как маленькая взрослая, с упрёком скрестила руки на груди, подражая офисным работникам из фильмов.

— А... точно, прости, Лили. Заходи, посиди немного, я сейчас переоденусь.

Чжан Лили последовала за Сючжу в дом. Шэнь Сючжу открыл холодильник и достал бутылку газировки. Холодильник уже давно был отключён, поэтому напиток был не холодным. На острове Чжуанчжоу самые холодные месяцы — январь и февраль, но достаточно было надеть свитер, а тем, кто мёрзнет, — добавить куртку.

Чжан Лили, получив газировку, немного смягчилась. Потягивая апельсиновый напиток, она взяла со стола книгу с рассказами.

Шэнь Сючжу быстро переоделся. На нём был толстый осенний свитер, поверх которого он накинул куртку, купленную братом в Шэньчжэне. На ногах — чёрные брюки и новые белые кроссовки «Хуэйли».

Куртку он купил в 12 лет, а сейчас ему уже почти 16, и он вырос до 168 см. Куртка стала немного короткой, что подчёркивало его длинные ноги. Мальчик превратился в юношу.

Его лицо тоже изменилось. Круглые глаза стали более узкими, с чуть приподнятыми внешними уголками, что придавало им лёгкую кокетливость. Однако опущенные уголки глаз создавали ощущение хрупкости и невинности. Он был настоящим красавцем, гордостью первой уездной средней школы.

Чжан Лили, которая уже больше года видела этого красавца вблизи, всё равно не могла не восхититься его внешностью. Однако она всегда была резкой и, кривив губы, раздражённо сказала:

— Пошли уже! Ты как черепаха...

Шэнь Сючжу обладал удивительной способностью: хотя Чжуан Ян и Чжан Лили были младше его, они всегда вели себя как взрослые, поучая его и одновременно защищая.

Когда они пришли к дому Хо Шаня, ворота были открыты, и мать с сыном уже грузили вещи в тележку. Увидев Шэнь Сючжу, мать Хо Шаня вытерла руки о фартук и позвала:

— Сючжу, заходи, тётя оставила тебе тарелку жареных треугольников. Лили, иди с ним...

Это была благодарность: тележку для сына купил дедушка Сючжу. Сначала Хо Шань возил на рикше угольную печь, котёл и столы, а Шэнь Сючжу и Чжан Лили помогали, неся полные вёдра шашлычков. Дети не чувствовали усталости, ведь они, как взрослые, зарабатывали деньги, и это их вдохновляло.

Чжоу Сюэцзюнь несколько раз приходил на лоток. Как художник, он считал, что реальный жизненный опыт помогает детям лучше понять взросление, поэтому он поддерживал внука в этом деле. Однако однажды он случайно увидел, как внук нёс тяжёлое ведро с шашлычками, и его рука вытянулась под тяжестью, а щёки даже обвисли.

Чжоу Сюэцзюнь не выдержал и, не раздумывая, выложил 400 юаней за тележку. Теперь всё можно было перевозить на ней. 400 юаней — это месячная зарплата рабочего, но для Чжоу Сюэцзюня это были просто деньги.

Помочь молодому человеку, который честно трудился ради жизни, было для него важнее.

Шэнь Сючжу, услышав о жареных треугольниках, загорелся глазами. — Спасибо, тётя!

Сказав это, он и Чжан Лили быстро зашли в дом. Хо Шань во дворе загрузил последнее ведро шашлычков на тележку, помыл руки и тоже зашёл в дом.

Мать Хо Шаня, как настоящая сельская хозяйка, была мастером в приготовлении еды. Успех её жареных шашлычков с острым соусом говорил сам за себя. Жареные треугольники, которые так любил Шэнь Сючжу, были не так просты в приготовлении. Тесто нужно было раскатать очень тонко, а начинка состояла из мелко нарезанной моркови, редьки и кинзы, приправленных секретными специями. Тесто сворачивалось в треугольники и жарилось в масле до хрустящей корочки.

Получилось блюдо с хрустящей корочкой и ароматной начинкой, которое Шэнь Сючжу обожал. Однако приготовление треугольников было трудоёмким, поэтому их обычно делали только на Новый год. Сегодня мать Хо Шаня специально приготовила много, чтобы продавать.

Тарелка была быстро опустошена двумя детьми, которые, получив угощение, с новыми силами отправились за тележкой на парковую площадь.

Лоток с жареными шашлычками представлял собой угольную печь с котлом, перед которой стояла стойка с нанизанными продуктами. Среди овощей были лук-порей, картофель, ломтики лотоса, перец, тофу, рисовые лепёшки и другие. Мясные шашлычки включали курицу, свинину, крылышки, окорочка, колбасу и сосиски. Также был популярен в то время искусственный мясной продукт.

Искусственное мясо, или соевый белок, имитировал мясо по виду и вкусу и был создан для решения продовольственного кризиса. В старые времена он был очень распространён, но к концу 90-х годов из-за химического состава его стали постепенно выводить из употребления.

Овощные шашлычки стоили 2 мао, а мясные — в зависимости от количества мяса. Например, самые дорогие — куриные окорочка — стоили 1 юань. Еда была действительно дешёвой, но и себестоимость была низкой. За лотком стоял маленький столик и три складных стула. Обычно покупатели брали еду с собой или упаковывали в пластиковые пакеты.

Столик был для Шэнь Сючжу и Чжан Лили, чтобы делать домашнее задание. На острове Чжуанчжоу, где всегда было лето, темнело только к 7:30 вечера, так что времени на уроки было достаточно. К тому же, они помогали друг другу, и это повышало эффективность.

В январе солнце в полдень светило ярко, но было не жарко, а тепло. Однако туристам на острове Чжуанчжоу лучше было носить одежду с длинными рукавами, ведь даже если не жарко, можно легко обгореть.

У входа в парк стоял ряд скамеек с навесами, где Хо Шань и поставил свой лоток. Он, как человек, знакомый с жизнью, заплатил охраннику парка за место, поэтому, если хулиганы приходили с претензиями, охранник их прогонял. Уличные задиры не могли спорить с теми, кто работал на государство.

Хо Шань ловко вынимал шашлычки из котла, давая стечь маслу, затем быстро наносил острый соус и упаковывал в пакет. Обращаясь к детям за столиком, он сказал:

— Я отнесу в ларек для маджонга, вы присмотрите за лотком, я скоро вернусь.

Шэнь Сючжу сразу встал, чтобы присмотреть за лотком. Как только Хо Шань ушёл, подошёл покупатель. Огонь под котлом ещё горел, и Шэнь Сючжу уверенно взял шашлычки, которые заказал клиент, и начал жарить.

Он, как и Хо Шань, использовал металлические щипцы, чтобы опускать шашлычки в масло, затем вынимал и снова жарил. Покупатель, увидев этого красивого, как кинозвезда, продавца, не мог оторвать глаз от его лица, не обращая внимания на его неопытность.

Чжан Лили тоже подошла помочь. — Острого соуса добавить?

Покупатель ответил:

— Немного.

Она дождалась, пока Шэнь Сючжу закончит жарить, аккуратно нанесла соус и протянула шашлычки. Покупатель взял их, но не заплатил. Чжан Лили напомнила:

— С вас 4 мао.

Только тогда человек очнулся. — А? А... дайте ещё несколько, вот эти... и эти... — Он заказал ещё шашлычки и, ожидая, не сводил глаз с красавца-продавца.

Чжан Лили уже привыкла к тому, что её приятель Сючжу привлекал внимание своей внешностью, и спокойно ждала, чтобы нанести соус.

Когда Хо Шань вернулся, он нёс две бутылки газировки со вкусом колы. Увидев, что у лотка собралось много людей, он поспешил обратно. Чжан Лили первой заметила его. — Дашан, быстрее, тут целая тарелка заказов.

— Вот, садись, пей. Сючжу, я сам. — Хо Шань передал газировку Чжан Лили и взял полную

тарелку шашлычков, обращаясь к Шэнь Сючжу.

<http://bllate.org/book/16303/1470271>